

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
У51

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Ульсон, Кристина
У51 Лотос-блюз : роман / КРИСТИНА УЛЬСОН; пер. с шведского Н. ФЕДОРОВОЙ. —
Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-17-113354-2

Адвокату Мартину Беннеру поручают невозможное: оправдать женщину, которая сама призналась в пяти убийствах. При этом женщины уже нет в живых — она прыгнула с моста, предположительно забрав с собой на тот свет сына Мю. События развиваются непредсказуемо. В ходе самостоятельного расследования Мартин, сам того не понимая, становится пешкой в чьей-то криминальной игре. “Лотос-блюз” — первая часть серии из двух криминальных романов о Мартине Беннере.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-113354-2

- © Kristina Ohlsson, 2014
- © Н. Федорова, перевод с шведского, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020
- Издательство CORPUS ®

Содержание

ЧАСТЬ I

“Речь о моей сестре...”

7

ЧАСТЬ II

“Такая, черт побери... непорочная”

77

ЧАСТЬ III

“Теперь вы мне верите?”

155

ЧАСТЬ IV

“Лотос?”

251

ЧАСТЬ V

“Прости меня”

327

ЧАСТЬ VI

“Я не варвар”

401

ЧАСТЬ I

“Речь о моей сестре...”

РАСШИФРОВКА ИНТЕРВЬЮ
С **МАРТИНОМ БЕННЕРОМ (М. Б.)**
ИНТЕРВЬЮЕР: **ФРЕДРИК УЛАНДЕР (Ф. У.)**,
независимый журналист
МЕСТО ВСТРЕЧИ: **номер 714, “Гранд-отель”,
Стокгольм**

- М. Б.:** Насчет истории, которую я собираюсь рассказать. Сразу предупреждаю: вы мне не поверите. Ясно? Только меня это, если честно, не колыхнет. Я просто должен рассказать, что со мной случилось. От начала и до конца. Должен выложить все.
- Ф. У.:** О’кей, я вас выслушаю. Ведь за это и платил. Я не полицейский и не судья. Буду молчать и слушать.
- М. Б.:** Надеюсь. Важно, чтобы вы все выслушали, а главное, записали. Чтобы моя история сохранилась. Иначе весь наш разговор не стоит ломаного гроша. Понятно?
- Ф. У.:** Само собой. Потому я и здесь. Чтобы выслушать вашу версию случившегося.
- М. Б.:** Что значит — мою версию?
- Ф. У.:** Простите?
- М. Б.:** Вы сказали, что пришли выслушать мою версию случившегося. Стало быть, намекаете, что версий несколько. Моя и чьи-то еще. Но на самом деле других версий нет.

Ф. У.: О'кей.

М. Б.: Я ведь вижу, что вы думаете. Что я либо глуповат, либо вообще псих. Но, уверяю вас, это не так.

Ф. У.: Может, не будем спорить о том, что я думаю и что не думаю. Давайте лучше начнем с самого начала. Итак, вы утверждаете, что стали жертвой заговора? Что вас обвиняют в преступлениях, которых вы не совершали?

М. Б.: Вы слишком торопитесь.

Ф. У.: Вот как?

М. Б.: Вы сказали, надо начать с самого начала. А сами опережаете события. Ведь когда эта история началась, на скамье подсудимых сидел не я.

Ф. У.: Прошу прощения, тут вы, разумеется, правы. Но в таком случае рассказывайте. Как считаете нужным.

М. Б.: Извините, что я так придирчив к деталям. Но то, что вы напишете по окончании нашей беседы, будет самым важным за всю вашу жизнь.

Ф. У.: Не сомневаюсь.

(Молчание.)

М. Б.: Прежде чем мы начнем разговор, хочу предупредить еще об одном.

Ф. У.: Да?

М. Б.: Вы услышите самую что ни на есть шаблонную историю, шаблоннее просто не бывает.

Ф. У.: Правда?

М. Б.: Безусловно. Сплошные шаблоны. Нераскрытые убийства. Крупный наркобарон. Успешный адвокат, помешанный на сексе. И — барабанная дробь — очаровательный маленький ребенок. Словом, фильм хоть куда. Если бы не одна важная деталь.

Ф. У.: А именно?

М. Б.: Это не фильм. Все случилось на самом деле. Здесь и сейчас. Прямо перед носом обыкновенных идиотов, которые ничегошеньки не заметили. И всё — да-да, всё! — было не тем, чем казалось на первый взгляд.

1

Ненастье принес с собой Бобби. Вообще-то дождь в Стокгольме — обычное дело. Но я точно помню: пока в моей жизни не возник Бобби, у нас светило солнце.

Так или иначе, шел дождь. Делать мне было почти нечего, да и не хотелось. Лето, скоро отпуск, и я запру контору. Мы с Люси поедem в Ниццу, будем купаться и загорать. Пить крепкие напитки и натирать друг друга кремом, чтоб не сгореть на солнце. Белла тем временем поживет у деда с бабушкой. Так что в дверь позвонили чертовски некстати. Наш с Люси ассистент Хельмер впустил посетителя и провел ко мне в кабинет. Он остановился на пороге.

Я чую проблему сразу, с первой секунды. Увидев Бобби, я мгновенно заподозрил неладное. И дело не в том, как он был одет. И не в том, что от него воняло как от старой табачной фабрики. Нет, его выдал взгляд. Глаза смахивали на две старые пистолетные пули. Черные, как уголья.

— Вы по какому вопросу? — спросил я, даже не потрудившись снять ноги со стола. — Я скоро закрываю.

— Не раньше, чем поговорите со мной. — С этими словами он вошел в кабинет.

Я поднял брови:

— Кажется, я не приглашал вас зайти.

— Странно, — отозвался он. — А по-моему, приглашали.

Тут я снял ноги со стола и сел как подобает.

Он протянул руку через стол:

— Бобби Т.

Я рассмеялся прямо ему в лицо. Отнюдь не дружелюбно.

— Бобби Т.? — Я пожал ему руку. — Любопытно.

Вообще-то я хотел сказать: чертовски смешно. Ну кто в Стокгольме представляется как Бобби Т.? Хреновое имя хренового гангстера из хренового американского фильма.

— Когда я был маленьким, в нашем классе учились два Бобби, — сказал он. — Вот нас и звали Бобби Л. и Бобби Т.

— Вот как? Стало быть, два Бобби? Редкий случай.

Наверняка не просто редкий, но уникальный. Я старался не смеяться, и без того хватит уже.

Бобби молча стоял у моего стола. Я смерил его взглядом с головы до ног.

— Что было, то было, — сказал он. — Но если вам неохота говорить Бобби Т., то и не надо. Просто Бобби тоже сойдет.

Мысленно я опять вернулся в мир американского кино. Там Бобби был бы здоровенным чернокожим парнем с мамашей в папильотках и папашей, который грабил банки. А сам Бобби Т., старший из четырнадцати мальчишек и кудлатых девчонок, кадрил бы девиц, рассказывая, как водил младших ребяташек

в школу, пока мамаша пила. На женщин подобная дребедень всегда действует безотказно. Жалеют они таких мужиков.

Но вернемся к реальному Бобби. Белобрысый. Тощий и потрепанный. Волосы курчавые, жирные, кожа блестит. Что этому парню нужно?

— Давайте ближе к делу, — сказал я, поскольку посетитель начал мне надоедать. — Я, знаете ли, не лгал, когда сказал вам, что скоро закрываю. У меня сегодня вечером свидание с чертовски горячей штучкой, так что надо успеть принять душ и переодеться. Понимаете?

По-моему, он совершенно не понимал. Мы с Люси иной раз забавы ради гадаем, когда люди последний раз занимались сексом. Бобби, похоже, не занимался им уже несколько лет. Я даже насчет онанизма не был уверен. Люси куда лучше меня наторела в подобных догадках. Говорит, что по нижней части ладони сразу видно, много ли мужчина онанирует.

— Я пришел не ради себя, — сказал Бобби.

— Вот как, — вздохнул я. — А ради кого? Ради папашки? Или мамашки?

Или дружбана, который вовсе не хотел избивать тетку, ограбленную на прошлой неделе?

Этого я не сказал.

Научился держать язык за зубами, когда надо.

— Речь о моей сестре, — сказал Бобби.

Он беспокойно переступил с ноги на ногу, взгляд его впервые стал мягче. Я легонько хлопнул ладонями по столу и стал ждать, надеясь, что мой вид выражает терпеливость.

— Даю вам десять минут, Бобби Т., — сказал я.

Пусть не думает, будто времени у него сколько угодно.